

Ленинградский балет в Москве

Иль 1935

Победа балетной труппы Ленинградского ГАТЮБА в Москву без всякого преувеличения могла быть названа триумфальной. Такие овалы редко выпадали за последние годы на долю хореографии. Бесконечно вызывали Уланову, уже успевшую стать признанной любимцей театральной Москвы; вызывали Вечеслоу, сыгравшую роль Зомы гальды с большим драматическим эффектом; вызывали Иордан, Дудинскую, Чабукиани, Сергеева, Каминскую, Дудко, вызывали постановщика Захарова, вызывали композитора Асафьева, вызывали дирижера Мразинского, с первых же минут репутации сумевшего завоевать художественный авторитет у великодушного коллектива оркестра Московского Большого театра, вызывали нар. арт. Ваганову, вызывали дирижера Дубоесского, вызывали юную солистку Лопухину с успехом становавшую вместе с Чабукиани виртуозный бетавый дуэт в «Смеральде»...

С небывалым подъемом прошел первый спектакль — «Бахчисарайский фонтан» — ответственный дебют огромного творческого коллектива. Вал Большого театра переполнен. Вся труппа от балерины до мимистки в лучшем коллени. Спектакль проходит на нерве. На бурной театральной темперамент. Кульминационной точкой спектакля является мимико-танцевальный третий акт — кровавая гаремная драма гаяндривающаяся между Манной, Заремой и Гиремом; она окончательно утвердила победу ленинградского балета.

Интерес к спектаклю не ослабевал и дальше: во втором представлении «Бахчисарайского фонтана» в одной из лож произошла встреча горячими андидиментами сухощавая фигура седого Ромея Роллана. Великий французский художник высоко оценил спектакль, сравнив его с постановками Фокина во время первого периода дагилевских гастролей (сравнение верное: обо общее между «Фонтаном» и фокинскими постановками — стремление к драматизации танца, его психологической оправданности, его эмоциональной выразительности...

II
На следующий день заговорила критика. Храбрее, что откликнулись не только близкие балетные критики, но и представители общетеатральной прессы, литераторы, музыканты, драматурги, заслуженные и народные артисты, словом, советская художественная общественность.

Галина Уланова Т. Вечеслова

Это убедительно показывает что интерес к ленинградскому балету вышел далеко за пределы узкого круга любителей хореографии. Историки закончили публикацию мемуаров, где являлись этих строк пришлось выступить докладчиком по основным творческим принципам ленинградского балета. Выступившие в приятих по-разному стремились доказать один этого, для многих столь неожиданный, успеха ленинградского балетной труппы.

В чем же «тайна» успеха?

Прежде всего — в том, что ленинградский балет оказался не просто «сборной командой» первоклассных танцовщиков-виртуозов но подлинным хореографическим театром.

Каждое выступление его — не вертикальный концерт в декорациях и костюмах, но целостный танцевально-драматический спектакль.

Уланова, Вечеслова, Каминская, Дудко, Сергеев и другие — это не только

виртуозы, но и крупные актеры, владеющие нелегким искусством сцены в образе.

Ленинградский балет стремится амплифицировать драматическое содержание не через натуралистическую жесткую линию, но именно через танец.

Наш балет доказал возможность творческого использования всех ресурсов классической хореографии в сочетании с живым, психологически насыщенным сюжетными действиями.

Ленинград выдвинул фалангу молодых балетмейстеров, которые являются не только постановщиками танцев, но и подлинными хореографическими режиссерами.

Ленинградский балет не игнорирует музыкальную структуру танца.

Ленинградская хореография связана теснейшими узами с ленинградской симфонической культурой, — а это сила — большой успех дирижера Мразинского, прошедшего себя не просто оркестровым аккомпанятором, но и музыкально-ритмическим организатором сценического действия, в точном смысле ведущим (а не сопровождающим) балетный спектакль.

Таким образом успех ленинградского балета оказался не просто успехом талантливых олимпцев, но успехом целого творческого направления, принцип, школы, сохранившей в наиболее чистом и беспримесном виде вековое мастерство блистательного классического танца. Это мастерство присуще не только десяти-двенадцати балеринам и первым танцовщикам, но и первоходно дисциплинированному, хореографически полноценному, отнюдь не обезличенному в танцующей «у воды» массе во избыточному бесспорным артистическими индивидуальностями девятиклассному оркестру. Работа его, право, заслуживает специальной статьи.

III

Перед нами крупная и бесспорная победа театрального Ленинграда. Это — одно из доказательств, что в области музыкального театра Ленинград все

еще продолжает бороться за собой ведущее место. Московский балет — такого единственного мнемия — сможет добиться не приезде ленинградцев по учительские уроки. В то же время — это блестящая победа советской театральной молодежи, овладевшей методами актерского мастерства и вершины хореографической техники: Уланова, Вечеслова, Иордан, Дудинская, Каминская, Чабукиани, Сергеев — это воспитанники советской школы, воспитанники ее в послевоенную эпоху. Трудно найти другой театр в Советском Союзе — столь высокой квалификации подавленное большинство парней, место было занято молодежью в возрасте от 22 до 30 лет.

Разумеется, было бы величайшей ошибкой успокоиться на лаврах. Внимание, которое уделяют хореографическому театру партия и правительство — налагает на него огромную творческую ответственность.

Оно требует неустанной работы над новыми спектаклями, непрерывного повышения хореографически-актерского мастерства, дальнейшего повышения содержательности балетной драматургии.

И, наконец, кому, как не ленинградскому балету, надлежит вплотную приступить к созданию «большого, волнующего, драматически насыщенного, проникнутого героическим оптимизмом спектакля на советскую тему!

Без суррогатов, без упрощения образов ради мнимой балетной специфики, без вуальности, без «стиля бодрячок», без леваших экспромптов, — но по настояющему мудрому, на очень высоком музыкально-драматургическом и актерско-танцевальном уровне! Надо добиться, чтобы к следующему выезду в репертуаре ГАТЮБА уже существовали спектакль, советский не только по авторам и исполнителям, но и по теме!

Все творческие предположения к этому — наличие.

И. СОЛБЕРТИНСКИЙ